

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/laboratornaya-rabota/245466>

Тип работы: Лабораторная работа

Предмет: Правоведение

Введение 3

1. Использование специальных знаний при расследовании преступлений. Формы и функции 4

2. Дееспособность во Франции. Сходства и различия с Англией 7

3. Понятие о принципе дееспособности в России 9

Заключение 14

Список литературы 15

Введение

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что сегодня проблема правильного или разумного использования института дееспособности стоит в практике всех стран мира. К сожалению, дееспособность стала удобным механизмом противоправного изменения статуса физического лица.

Довольно часто преступники уходят от уголовной ответственности симулируя не дееспособность.

1. Использование специальных знаний при расследовании преступлений. Формы и функции

В юридическом переводе совершенно необходимо знать, как будет по-английски «правоспособность» (т.е. способность иметь права и нести обязанности) и «дееспособность» (т.е. способность своими действиями приобретать права и порождать для себя юридические обязанности), поскольку эти понятия являются ключевыми в юриспруденции и довольно часто встречаются в переводимых документах, в том числе в доверенностях.

Несмотря на широту употребления этих терминов, до сих пор отсутствует единый подход к их переводу.

Это обусловлено тем, что в английском праве понятия правоспособности и дееспособности по отдельности не сформированы. В Англии и других англоязычных странах (юрисдикциях) с англосаксонской системой права используется одно-единственное понятие legal capacity.

Это один из тех частых случаев, когда из-за разницы между англосаксонским и нашим правом невозможно подобрать в английском языке абсолютно точный вариант перевода используемых у нас юридических терминов. См., например, статью «Как перевести на английский словосочетание «действующий на основании»?».

Дело в том, что в англосаксонском праве понятие legal capacity двуедино и включает в себя и то, что мы называем правоспособностью, и то, что мы называем дееспособностью:

«Legal capacity» is a judiciary term that means two things: the capacity to have rights and the capacity to act upon those rights. In practice, legal capacity ensures that a person is recognized before the law and can make decisions about his or her own life, exercise rights, access the civil and juridical system, enter contracts, and speak on his or her own behalf. (<http://www.right-to-decide.eu/legal-capacity/>).

В странах с англосаксонской системой права первый элемент понятия legal capacity (т.е. the capacity to have rights, или правоспособность) обычно презюмируется, и термин legal capacity употребляется для обозначения второго элемента (the capacity to act, или дееспособности).

Поэтому и «правоспособность», и «дееспособность» целесообразно переводить на английский одним и тем же словом – legal capacity.

Но как быть, если в переводимом тексте встречается и «правоспособность», и «дееспособность», и нужно их передать в английском языке разными словами, чтобы показать, что это разные понятия?

Эта задача может быть решена разными способами. Проанализируем разные варианты перевода на английский язык этих понятий по отдельности, закрепившиеся в переводческой практике.

В своем переводе на английский язык Гражданского кодекса Российской Федерации, а также гражданских кодексов некоторых других стран бывшего СССР William Elliott Butler предлагает переводить

«правоспособность» как legal capacity, а «дееспособность» как dispositive legal capacity.

Практически полностью его точку зрения разделяет другой переводчик Гражданского кодекса Российской Федерации Peter B. Maggs: «правоспособность» – legal capacity, «дееспособность» – dispositive capacity. Как видим, при переводе термина «дееспособность» Peter B. Maggs опустил слово legal: вместо dispositive legal capacity используется dispositive capacity.

Подход, предложенный William Elliott Butler/Peter B. Maggs, имеет право на существование. Он нашел отражение в некоторых русско-английских словарях (например, в Англо-русском и русско-английском юридическом словаре К.М. Левитана). Однако предложенные ими варианты встречаются лишь в переводах на английский язык гражданского законодательства России и некоторых других стран бывшего СССР, а также в английских версиях русскоязычных сайтов.

Отметим, что в других странах с континентальной системой права также используются понятия право- и дееспособности. Например, в Германии правоспособность называется Rechtsfähigkeit, а дееспособность – Handlungsfähigkeit.

И в странах континентальной Европы, в том числе в Грузии и Эстонии (а также в международном праве), при переводе исследуемых терминов в целом используется другая модель, в рамках которой «правоспособность» переводится как legal capacity for rights (или capacity for rights), а дееспособность – как legal capacity to act (или capacity to act):

«Legal capacity» for the purpose of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities means both the capacity for rights and the capacity to act.

В качестве альтернативного варианта «правоспособность» можно передавать как passive legal capacity (или passive capacity), а «дееспособность» – active legal capacity (или active capacity).

Такая модель представляется более удачной, нежели подход, предложенный William Elliott Butler/Peter B. Maggs, поскольку она более понятна, а также больше распространена в международном праве.

При этом предпочтительно, на наш взгляд, все же переводить «правоспособность» как legal capacity for rights (или capacity for rights), а «дееспособность» как legal capacity to act (или capacity to act), а не, соответственно, passive legal capacity (или passive capacity) и active legal capacity (или active capacity), хотя и последние варианты перевода также возможны, поскольку так более понятно. Ведь не все могут понимать разницу между active capacity и passive capacity. А термин legal capacity to act (capacity to act) сразу понятен.

1. Андреева В.С., Смирнова А.О. Дееспособность. История отечественного и зарубежного права. – Казань: Меридиан, 2018. – 374 с.
2. Владимиров Н.С., Корнеев Е.М. Институт дееспособности в Европе. Цели. Задачи. Особенности. – Волгоград: Альянс, 2017. – 322 с.
3. Жилина Е.Ю. Институт дееспособности в России и в мире. Особенности понимания, применения, регулирования. – Волгоград: Пламя, 2019. – 377 с.
4. Семенов О.В. Борисов А.В. Институт дееспособности в Европе. Англо-саксонская правовая модель против римской правовой модели. – Воронеж: ИД Колизей, 2019. – 531 с.
5. Утина И.В., Проводина Г.П. Институт дееспособности в России. Достоинства и недостатки. – Краснодар: Фемида, 2018. – 623 с.
6. Фадеева А.Ю. Институт дееспособности. Вчера. Сегодня. Завтра. – Омск: СпецЛит, 2018. – 588 с.
7. Чантурия К.М. Особое производство в гражданском процессе. Ограничение и лишение дееспособности: российский и зарубежный опыт / К. М. Чантурия. // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 794-797. – [Электронный ресурс] – <https://moluch.ru/archive/103/23979/> (дата доступа 22.03.2022).

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/laboratornaya-rabota/245466>